
Дарья Литвина, Полина Остроухова

ДИСКУРСИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖЕНСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: МЕЖДУ ХОУДОБОЙ И АНОРЕКСИЕЙ

Современная культура диктует строгие каноны телесной нормы, распространяемые через разнообразие механизмы общественного регулирования. Женским телам уделяется особое внимание в публичном дискурсе, в связи с чем обеспокоенность телом, его размерами и формой, становится предписываемой и нормативной. Социальные сети не только служат площадкой для трансляции идеалов телесной культуры, но и открывают возможности для коллективной рефлексии, обмена опытом и выработки собственных версий телесной красоты. Статья фокусируется на двух аналитически различных интернет-дискурсах о телесном недовольстве: конвенциональном и про-анорексичном. Цель статьи – сравнить дискурсивное производство нормативных («здоровых», «худых», «спортивных») и «анорексичных» тел, определить границы формируемой нормы/ненормы, сопоставить образы «идеальных» тел и стратегии их достижения. Эмпирическую базу исследования составляют тематические группы/сообщества в социальной сети «ВКонтакте». На примере сообществ, посвященных женскому похудению, про-анорексии и про-булимии, хорошо видно, как разделяемые представления о телесности и телесный опыт становятся для молодых женщин основанием для солидаризации. Здесь происходит обмен знаниями и опытом, формируется групповое представление о желаемом теле и легитимных формах его достижения.

Ключевые слова: регулирование телесности, молодежь, телесность, социальные сети, дискурс, расстройства пищевого поведения

Дарья Александровна Литвина – младший научный сотрудник Центра молодежных исследований, преподаватель департамента социологии НИУ Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: litvina.darya@mail.ru

Полина Витальевна Остроухова – студентка НИУ Высшая школа экономики, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: pvostroukhova@edu.hse.ru

Молодежь является объектом политического и экономического интереса государства, которое рассматривает ее в качестве идеологического, трудового и демографического ресурса. Социальная политика, проводимая государством в отношении молодежи, остается важной легитимирующей силой, поддерживающей и продвигающей в качестве культурного образца здоровое, спортивное, фертильное тело. Подробный анализ государственной политики в отношении молодежи в телесном и гендерном разрезе не раз проводился в исследованиях российских социологов (Кон 2010; Чернова, Шпаковская 2010; Литвина 2013). Мы предлагаем посмотреть, как общий дискурс передается и воспроизводится на уровне частных интеракций в виртуальном пространстве.

В рамках постмодернистского подхода тело понимается не как «биологический факт», а как социальный конструкт, который заново создается в каждой культуре дискурсами. Последние наполняют тело и его активности новыми смыслами, воплощая в нем систему социальных отношений. Тело, которое привычно воспринимается как объект материального мира, оказывается тесно связано с новыми медиа. Визуально и дискурсивно индивиды репрезентируют себя в глобальной сети посредством конструирования кибер/виртуальной/дигитальной телесности (Епанова 2008), представленной через ряд текстовых и визуальных репрезентаций, которые публично демонстрируются, подвергаются оценке, становятся примером для подражания или объектом критики. Молодые люди активно включаются в процесс (вос)производства дискурсов о «правильных», «красивых», «идеальных» телах путем участия в тематических сообществах социальных сетей. Юноши и девушки публикуют фотографии, ведут дневники, пишут мотивирующие записи и делятся опытом приведения тела к его культурному обозначенному образцу.

Проблематика данной статьи относится к телесности в двух измерениях – реальном и виртуальном. Тема не является новой и не раз попадала в фокус исследователей. Дискурсивному производству тел в медиа было уделено достаточно внимания, тогда как дискурс на микроуровне, производимый не политиками или журналистами, а молодыми людьми, часто остается в стороне. Цель статьи – сравнить дискурсивное производство тел, определяемых на микроуровне как «правильные» (здоровые, худые, спортивные) и про-анорексичные, найти границы формируемой нормы, сравнить образы «идеальных» тел и стратегии их достижения. В статье подчеркивается, что социальное регулирование тел производится не столько путем прямого вмешательства властных агентов (учителей, врачей, чиновников), но через формирование определенной телесной культуры, которая дискурсивно задает каноны красоты и нормы. Раскрываются особенности «нормативного недовольства» телом, которое является культурным фоном для формирования онлайн-сообществ, посвященных практикам телесного регулирования. Проводится сравнение двух основ-

ных тематических кластеров, в которые объединяются такие сообщества: один посвящен похудению, а второй – про-анорексии.

Женская телесность: культура нормативного недовольства

Современная эпоха характеризуется страстью к визуальному отражению идентичности (*visual display*), которая в актуальных социально-экономических условиях становится товаром (Frost 2003: 54). Телесная репрезентация играет особую роль в оценке личных качеств индивида, его психологических и когнитивных особенностей, и служит отправной точкой в признании индивида или исключении его/ее из социальной группы. Индивидам с красивыми, спортивными телами приписываются такие качества, как сила воли, целеустремленность и чувство стиля (Алкемейер 2009: 210–211). Соответственно, создавая новое тело, индивид создает будущее с новыми перспективами (Featherstone 2010: 197). Если же он не способен создать правильный (соответствующий ожиданиям со стороны общества и/или социальной группы) телесный перформанс, то это может служить причиной исключения из группы, маргинализации, осуждения, негативной оценки характера (Алкемейер 2009: 210–211). Женское тело подвергается особой регламентации – оно контролируется, нормируется, подгоняется под параметры, измеряется инструментально (Щурко 2001: 383). Современная телесная культура, основанная на потребительском капитализме, предлагает целый спектр нормирующих манипуляций по удалению волос, избавлению от запахов, уходу за кожей и приданию формам тела нужных очертаний. С позиции социальной политики женское тело понимается как демографический ресурс, чью фертильность необходимо беречь и рационально использовать для решения важных государственных задач, тогда как современная массовая культура объективирует и рассматривает женское тело как сосредоточение сексуальности. В итоге различий между императивами, производимыми в политическом и рыночном дискурсе, женское тело оказывается подвержено взаимоисключающим, амбивалентным требованиям здоровья, привлекательности, фертильности, молодости, стройности. В отличие от мужчин, женщины не просто обладают телами, но ассоциируются с ними (Bordo 1997: 250).

Новым культурным императивом становится не только худое, но подтянутое и спортивное тело (Bordo 1993: 195). Наряду со здоровым питанием оно считается маркером успешности, а большая часть женского телесного опыта оказывается вытесненной в сферу ненормального. Как показывают исследования, в современных развитых странах женщины чаще, чем мужчины, выражают недовольство собственным телом. Особенно это касается «белых» гетеросексуальных молодых женщин «с доступом к Интернету

и 24-часовым телевидением» (Wykes, Gunter 2005). Они более рефлексивны и чаще включаются в разговоры о размерах и формах своего и чужих тел. Беспокойство по поводу тела в целом и отдельных его фрагментов в частности, выражается в практиках, направленных на улучшение собственного внешнего вида (Liimakka 2008; Strand-bu, Kvaalem 2014; Featherstone 2010).

Стройность является не столько желаемым, сколько вмененным качеством, а телесный капитал выступает важным показателем успешности. Внимание к подробностям телесного опыта тесно связано с «нормативным недовольством» (*normative discontent*) – рутинизированной проблематизацией собственной внешности, которая особенно характерна для женщин (Haworth-Ноеппнер 2000: 213). Телесная культура, которая доминирует в самых разных дискурсивных пространствах – в государственной политике, медицине, масс медиа, семье и группах сверстников, – предполагает неудовлетворенность телом в качестве отправной точки для последующей работы над собой (подробнее см. Grogan 2008). Для «исправления» неправильной телесности женщины придерживаются так называемого здорового образа жизни, включают в разнообразные спортивные и двигательные активности, используют специализированные препараты и «народные средства», прибегают к косметологическим и хирургическим процедурам, производят регулярный мониторинг отдельных фрагментов тела (бедер, живота, ягодиц, груди).

Соответствующая возрасту телесная социализация играет важную роль в получении признания, особенно в школьных компаниях и молодежных субкультурах. Для молодых людей мониторинг и оценивание собственного тела и сверстников становится рутинным занятием (подробнее см. Крупец, Нартова 2014). Они учатся оценивать себя и других, ориентируясь на «правильные» телесные образы, которые диктует рынок, что может приводить к утверждению «иерархий приемлемости» (*hierarchies of acceptability*) как личных, так и групповых (Frost 2003: 55). Но если тем молодым людям, которые обладают необходимыми телесными, культурными и экономическими капиталами, возможности общества потребления позволяют получать удовольствие от выбора стиля и идентичности, то другим не хватает для этого ресурсов, и они могут испытывать чувство вины, неадекватности и/или исключенности (Frost 2003: 55–56). В качестве негативных последствий неудовлетворенности формой тела отмечаются курение, употребление наркотиков, расстройства пищевого поведения, чрезмерные занятия спортом, пластическая хирургия, нанесение повреждений (Wykes, Gunter 2005: 1).

В публичном дискурсе молодежь представляется как некомпетентная в освоении собственного тела, неспособная контролировать его проявления и конструировать в соответствии с правильным, здоровым, легитимным образцом, в качестве которого выступают фертильные, спортивные, подконтрольные (учителям, врачам, родителям, представителям власти) юно-

ши и девушки. Во многом ответственность за неправильную телесную социализацию возлагается на медиа-дискурсы, которые приписывают чрезмерно худым телам (моделей, актрис, певиц) положительные социальные, психологические и когнитивные характеристики (Литвина 2013).

Современная культура формулирует четко артикулированный образ идеального женского тела, пространством существования которого становится медиа, недостижим для большинства. Культурная значимость тела оказывается крайне высокой, что приводит к формированию у индивидов привычки к рутинному мониторингу собственного тела и «нормативному недовольству» его формой и размерами. При этом молодежные тела оказываются особенно подверженными влиянию императивов современной телесной культуры (Крупец, Нартова 2014). Телесное беспокойство находит выход в социальных сетях, где индивиды реинтерпретируют императивы массовой культуры и телесной политики, формулируют собственные идеалы красоты, определяют спектр (не) допустимых нормирующих практик и получают возможность оценки и признания их тел как красивых и допустимых или требующих работы и дисциплинации.

Описание поля и методология исследования

Первым этапом исследования стало картографирование групп и публичных страниц в социальной сети «ВКонтакте». Запросы в поисковой строке включали в себя такие слова, как «тело», «анорексия», «пышки», «*plus size*», «худые», другие термины и словосочетания, которые могли бы использоваться применительно к описанию форм и размеров тела. Помимо этого, группы отбирались по гиперссылкам на дружеские сообщества и страницы. Анализ показал, что можно выделить три ключевых темы, вокруг которых консолидируются группы, касающиеся телесности: полные женщины (модели *plus size*, «пышки»), «нормальные»/«здоровые» тела (обозначенные нами как «конвенциональные») и про-анорексичные сообщества.

Наиболее многочисленными и массовыми (более 3 млн участников) являются группы, посвященные здоровому образу жизни и диетам. Они являются открытыми для всех пользователей и транслируют доминирующие телесные идеалы – стройные, подтянутые, молодые, сексуальные тела. Группы, посвященные «другим» телам – полным или анорексичным – являются преимущественно женскими, значимо меньшими по количеству и часто находятся в закрытом доступе (требуют подтверждения участия от администратора группы). Основная масса участников во всех сообществах – молодые женщины до 30 лет. Финальный выбор групп для последующего анализа был сделан на основе двух показателей: 1) относительно большой численности сообщества; 2) наличия коммуникации между участниками (действующие обсуждения, активное коммен-

тирование). Таким образом, в качестве объектов исследования были выбраны группы, посвященные похудению, здоровому образу жизни и анорексии¹. Мониторинг выбранных групп проводился с 1 по 31 мая 2013 г. Подсчеты были произведены авторами вручную. В целях сохранения анонимности респондентов, названия части выбранных групп (преимущественно закрытых про-анорексичных сообществ), а также имена пользователей в статье не упоминаются или изменены.

Выбранные группы объединены под названиями «конвенциональные» и «про-анорексичные». Под «конвенциональным» мы понимаем такой тип микродискурса о женском теле, который следует культурному императиву женской стройности и подтянутости. В исследовании он был представлен группами «Здоровое тело», «90–60–90» и «*Dear Diary*». Мы преимущественно останавливаемся на анализе последней, поскольку формат дневников позволяет обратиться к женскому повседневному опыту работы над телом и провести адекватное сравнение групп (за счет относительной сопоставимости структуры и размеров сообществ).

Под «про-анорексичным» дискурсом мы понимаем тематические сообщества, которые посвящены анорексии как желанному телесному перформансу. На Западе данный феномен связан с такими понятиями, как «*wannarexics*», «*pro-Ana*», «*pro-ED*» (т.е. индивиды, «желающие стать анорексиком», поддерживающие анорексию и расстройства пищевого поведения). Все эти названия объединяют под собой женщин (преимущественно молодых девушек), которые не просто пытаются избавиться от «лишнего веса», но стремятся к анорексичной худобе. Термин «про-анорексичные сообщества» используется для того, чтобы избежать медиализации участниц и подчеркнуть, что они не обязательно включают в себя женщин с диагнозом «*anorexia nervosa*».

«Конвенциональные» тела: нормирующие практики женских дневников

В формате онлайн дневников наиболее полно раскрываются техники повседневной работы над телом. Их создание подразумевает наличие исходной точки, проблемного тела, с которым необходимо работать вплоть до достижения желаемого результата. Формат дневника предполагает хронологическое фиксирование процесса похудения, который представлен в форме текста или фотоподборок. Одной из таких групп является сообщество «*Dear diary, I want to be skinny*»². Сообщество позиционируется

¹ По причине того, что общение между участниками групп, посвященных женщинам «*plus size*» практически отсутствовала, данная категория сообществ была исключена нами из выборки.

² «Дорогой дневник, я хочу быть худой(-ым)».

как место, где можно сделать *«тело совершенным, быть честным с собой, найти друзей и единомышленников, получить советы, поделиться своей историей похудения и завести личный дневник»*. Оно насчитывает около пятидесяти активно функционирующих текстовых и не более ста постоянно обновляемых фотодневников, является частью культуры формирования красивого (нормального) тела и идейно связано с другими группами. Это пространство молодых женщин и девушек, где полное тело представляется как патологичное и требующее коррекции, а «телесное беспокойство» – вмененным.

В рамках дневникового сообщества транслируется образ женщины-модели, которая должна быть стройной, подтянутой и сексуальной. Демонстрация «идеального тела» в качестве мотивирующего стимула занимает 49,8% публикаций на стене сообщества. Следом идут рекомендации по спортивным нагрузкам (25,6%), питанию (17,4%) и уходу за собой (7,2%). Контроль питания и спортивные нагрузки предлагаются как наилучший способ здорового и успешного похудения. При этом «правильное питание» представлено в сообществах как медленный, легкий и наиболее здоровый способ похудеть. Правильное питание (ПП) включает в себя составление ежедневного рациона из «хороших» продуктов (овощей, фруктов, нежирного мяса), исключение «вредной» пищи (жирного, сладкого, мучного) и соблюдения графика приема пищи. В свою очередь, диеты описываются как трудные и жесткие, но быстрые и эффективные:

Хочу заметить, что худеть я особо не планировала, знала что надо, но все как-то откладывала... Пока в один прекрасный день не подслушала разговор двух дам о прелестях ПП и решила попробовать...и вы знаете, я втянулась) за месяц не съела ни грамм сахара, жаренного, мучного и прочей гадости) без срывов и терзаний¹.

Одна из самых обсуждаемых и актуальных тем в сообществах – это «срывы», то есть нарушения предписаний диеты или ПП. Срывы могут быть связаны с праздниками или слишком жесткими ограничениями в питании. Разгрузочные дни после срыва одновременно являются способом восстановить баланс и своеобразной расплатой за нарушение диеты. «Зажоры» (срывы, «читинги») и «разгрузки» являются непременно сменяющимися циклами, сопровождающими процесс похудения: *«блин, вчера ночью в баре выпила 4 чашки кофе без сахара и 1 сок. Зачем опять сок пила??? Сегодня опять разгруз на шоколаде»*.

Занятия спортом дома являются доступной практикой, которая не подразумевает значительных денежных и временных затрат (*«15–20 минут ежедневно», «в сутках 1440 минут, потрать 20 из них на свое тело»*), что особенно важно для молодых людей, часто находящихся в условиях ограни-

¹ Здесь и далее – орфография и синтаксис оригинала.

ченных финансовых возможностей, а также занятых на учебе и работе. Бег на улице, самостоятельное выполнение упражнений или занятие по видео урокам – одни из наиболее доступных практик, к которым прибегают девушки: «дааа, отзанималась 30 мин с джиллиан¹ на 2ом уровне)) заставила себя всё-таки, урррррр»).

Высчитывание индекса массы тела (ИМТ) является одним из способов определения наличия лишнего веса: попадание в результате расчетов в категорию «норма» или «недостаточная масса тела» является основанием для понимания тела как «идеального». Однако этот критерий может быть подвергнут сомнению, если сообщество не признает данное тело в качестве худого. Оценка пользователями друг друга происходит путем комментирования фотографий и дневников. Взаимодействие и коммуникация в рамках темы совершенствования тела обращает индивидуальную практику похудения в коллективный процесс. Участницы сообществ проводят регулярный мониторинг тел друг друга путем отслеживания дневников и сравнения полученных результатов со своими. Такую же тенденцию по сопоставлению своего тела со схожими по весу были отмечены в девичьем школьном сообществе (Mueller et al. 2010: 67). Поиски оценивающего взгляда подталкивают девушек к вынесению постов и фотографий (особенно «до и после») в публичное дискуссионное пространство «обсуждений», «фотоальбомов» для критики или «стены».

Большое количество мотивационных постов (или «мотивашек») изображают идеальные тела, которые вписаны в контекст успешности: они часто представляются в сексуальных позах и с атрибутами роскоши. Путем публичной демонстрации истории успешного похудения утверждается достижимость «образцового тела» и результативность используемых техник. На этом основании часть дневников попадает в категорию «лучших» и «самых популярных». Так, благодаря коллективному оцениванию тел формируется иерархия женских образов, в которой закрепляются не только стандарты красоты, но и жизненной успешности. Похудение представляется как способ обретения красивого тела, которое станет источником счастья, инструментом для социального включения, поиска друзей и партнера, построения карьеры:

Сегодня я начинаю новую жизнь. Сжигаю мосты... Я красивая, уверенная в себе девушка! Которая добьется в жизни всего чего пожелает! Мне не нужны ни отношения, ни друзья. Я есть у себя и это главное. Люблю тебя, Вика!

Сообщество – это территория дружбы, поддержки и солидарности тех, кто проходит через опыт похудения. Между участницами образуются тесные взаимоотношения не просто дружбы, но доверия и интимности. То, что обычно скрывается одеждой, становится видимым и подвергается

¹ Видео уроки фитнеса с Джиллиан Майклс.

оценке. Вместе с телом обнажаются и аспекты жизни участников – сообщество становится территорией, открытой к обсуждению проблем со здоровьем, с партнерами или родителями. Несмотря на доброжелательность, предъявляются жесткие требования к формам тела и способам его достижения. «Нездоровый» телесный опыт, включающий в себя анорексию и булимию, маркируется резко негативно, несмотря на то, что у участниц «конвенциональных» сообществ может быть подобный опыт или интерес. Девушек с анорексичными телами определяют как «больных», «депрессивных», «чокнутых», а саму практику как «очень страшную болезнь», которую «нужно лечить»:

Их жизнь пустая, радости нет...<...> Эти чокнутые вообще не едят, становятся страшными и не могут контролировать свои мысли, своё тело... Гони от себя такие идеи, я думаю, что ты умная девочка, у тебя есть цели, мечты.

Несмотря на то что стройность является легитимным состоянием женской телесности, граница, за которой правильное худое тело становится патологичным, слабо артикулирована. «Анорексичность», к которой часто апеллируют девушки, пытаясь обозначить предельные параметры женской худобы, в действительности является размытой категорией, формулируемой в зависимости от дискурсивного пространства. Так, в рамках «про-анорексичного» дискурса она получает положительное звучание.

Про-ED сообщества: между патологией и совершенством

Как отмечает Сюзан Бордо, анорексия и булимия в медиа, как правило, представлены в виде пугающих картинок, которые формируют представления о том, что является «патологичным» и «ненормальным» (Bordo 1993: 186). Патологизация анорексии (*anorexia nervosa*) и булимии (*bulimia nervosa*) берут начало в медицинском дискурсе, в рамках которого они причисляются к «расстройствам приема пищи» (Международная классификация болезней 2014) или «*eating disorders*» (American Psychiatric Association 1994). Часто анорексия понимается как следствие объективации женского тела, которая побуждает женщин ориентироваться в большей степени на медиа-образы и мнение окружающих, чем на собственные представления и ощущения (Strife, Rickard 2011: 213). Про-ана, про-мия и про-ED виртуальные пространства (посвященные анорексии, булимии и «*eating disorders*» соответственно) предоставляют информацию, мотивируют и оказывают поддержку тем девушкам, которые хотели бы развить и/или поддерживать у себя анорексию (Riley et al. 2009: 349–350). Содержание подобных групп включает в себя визуальные образы желаемых тел, описание способов потери веса, техники маскировки «аны» и «мии»

от окружающих, обмен опытом и переживаниями, и многое другое (Borzekowski et al. 2010).

В социальной сети «Вконтакте» насчитывается множество публичных страниц и групп, которые позиционируют себя как про-анорексичные. Самые многочисленные из тех, которые нам удалось обнаружить, насчитывают порядка 65 тыс. участников. Про-булимичных групп значительно меньше, они малочисленны (от 1 до 8 тыс. участников) и, как правило, являются закрытыми для публичного просмотра¹. Как отмечают исследователи, анорексия и булимия являются наиболее характерными для женщин, в особенности молодых (школьного и студенческого возраста), что отражает состав изучаемых нами «про-ана» сообществ.

Мы рассматриваем булимию как одну из практик участниц «про-ана» сообществ, которые прибегают к вызыванию рвоты или использованию слабительных средств с целью контроля веса. В целом же, «про-ана» сообщества являются малочисленными и практически всегда закрытыми от стороннего взгляда, поскольку часто в них обсуждаются предельно откровенные вещи: обожженное желчью от регулярной рвоты горло, портящиеся зубы, способы приглушить звук тошноты и средства от запаха. Часто девушки в «про-ана» сообществах обсуждают пути избавления от булимии, а отдельные группы становятся своеобразными «реабилитационными центрами». Тогда как «конвенциональные» группы опираются в значительной степени на «нормальные» телесные идеалы и инструментально измеряемые показатели нормы (такие, как ИМТ, объем, вес), «про-ана» сообщества ставят целью достижение максимально низкого веса и объема (часто опасного для жизни и здоровья). «Моя конечная цель – 0 кг», «будь худой или умри, стараясь ей стать», – подобные мотивирующие послания характерны для онлайн-сообществ, которые романтизируют голод и вызванные им телесные изменения (торчащие кости, обмороки, бледность, головокружение). Императивы сексуальности и здоровья практически отсутствуют в «про-ана» сообществах, для которых показателем успешности становится преодоление аппетита.

Основным способом сбросить вес является голод (*self-starvation*), которому сопутствует целый арсенал вспомогательных техник: вызов рвоты, прием слабительных, курение, препараты для повышения настроения и активности (кофе, флуокситин). Голод также представляется не просто как аскетичная практика, но как особый режим действия и мышления. В частности, он интерпретируется в терминах самоконтроля и превосходства. В отличие от полного, анорексичное тело представляется как дисциплинированное и способное подавить «низменное», «животное» желание потреблять пищу:

¹ Из этических соображений мы воздержимся от публикации названия тех групп и страниц, которые стали объектом нашего исследовательского интереса.

Вы твердите, что я нездорова. а я считаю, что это вы больны. для вас наслаждение-нажраться побольше и повкуснее. зачем жить, если вы всегда думаете только о том, как вы сядете перед телевизором и начнете мять все подряд. это не жизнь, а жалкое существование. завидуйте, каждое утро я испытываю наслаждение, лишь от того, что я чиста. чуть кружится голова и мутится перед глазами, но мне это нравится. я заслужила это большими усилиями. <..> а то, что вы пытаетесь запихнуть в свое тело эту гадость, не делает вас счастливыми. мне жаль вас.

Про-анорексичные сообщества отличает обилие символов и творчества, а также наличие группового имени и идентичности. Маркерами отличия становятся тонкие красные браслеты, специально наносимые на ноги и запястья порезы, кулоны с бабочками и стрекозами. В нарративах девушки представляют себя в образах невесомых, женственных, волшебных существ – фей, бабочек, нимф (в противоположность «личинкам»), т.е. полным девушкам). Анорексия и булимия также приобретают метафоричные черты и персонализируются, представая в образах лирических героинь – Аны и Мии, – с которыми участницы сообщества ведут диалоги и посвящают свои стихи и тексты:

Посмотри на меня, ты же восхищаешься, не так ли? Мои руки, ноги... у тебя будут такие же. Разве это не прекрасно? Мы будем летать над землёй. Лёгкие бабочки. Нас легко спутать с воздухом...

Онлайн-сообщества становятся пространством, где анорексия переопределяется из стигмы в элитарное, желанное, особенное состояние. Оно приобретает особую коммуникативную ценность в связи с тем, что помогает избежать одиночного переживания последствий голода и булимии, поскольку непосредственное социальное окружение (семья, партнеры, одноклассники), как правило, оказывается исключенным из контекста подобного опыта. Внутри «про-ана» сообществ формируются прочные сети поддержки: девушки вместе «салятся на голод», делятся интимными практиками и переживаниями, дают друг другу рекомендации и советы. Социальные сети становятся тем доверительным кругом, где есть общие смыслы и можно говорить анонимно и открыто о своем опыте, который часто травматичен с медицинской, психологической и социальной точек зрения:

Поддержка... вот чего мне не хватало. Просто хочу сказать спасибо таким местам, как это. Здесь все понимают, никто не осуждает. Комната понимания. Уже который день пью одну воду, сбросила 12 кг, естественно, для меня это шок. Как оказалось, с силой воли у меня в порядке. Просто нужна была поддержка. Раньше, просыпаясь утром, мне хотелось умереть. Теперь я жду утра с нетерпением, чтобы увидеть на сколько я приблизилась к Ане.

Еще одним значимым отличием про-анорексичных сообществ является отсутствие установки на создание феминного, сексуального, здорового

женского тела. Про-анорексичные сообщества наполнены исключительно женскими образами – хрупкими, в определенном смысле асексуальными и/или андрогинными, одинокими. В них часто возникают изображения с девушками, которые курят, едят таблетки, делают порезы на запястьях и бедрах. Про-анорексичные сообщества не являются простым следованием культурному императиву стройности, а представляют собой более сложное явление. С точки зрения публичного дискурса, анорексичное тело – неправильное, больное, нефеминное, – с трудом можно определить как культурный образец женской телесности. Будучи крайним выражением худобы, анорексия значимым образом от нее отличается, фокусируясь не столько на нормализации тел в соответствии с культурными образцами, сколько на телесных ощущениях, создании специфичных, иных тел и принадлежности к закрытому для стороннего вмешательства и оценивания женскому сообществу.

Заключение

Современная культура, государственная политика и рынок предъявляют особые требования к женским телам, в особенности молодым. «Нормативное недовольство» телом и рутинная работа по его мониторингу и сравнению с телами других оказывается частью повседневного молодежного и женского опыта. Новые медиа становятся тем пространством, которое, с одной стороны, активно (ре)транслирует образы «идеальных» и «правильных» тел и задает нормативы телесной красоты, а с другой – открывает возможности для коллективной рефлексии и формирования сетей поддержки. Были рассмотрены два типа сообществ, отправной точкой создания которых становится проблематизация женской телесности: «конвенциональные» и «про-анорексичные». В конвенциональных группах задается традиционный дискурс об идеальном женском теле, как молодом, стройном, подтянутом, сексуальном, здоровом (правильно питающемся, не имеющем вредных привычек). При помощи различных техник, включающих в себя коллективное оценивание и комментирование, в них дискурсивно задаются параметры телесной красоты/нормы и допустимые способы ее достижения. Красивое и «правильное» тело приобретает особую значимость, поскольку связывается с жизненной успешностью. В «про-ана» сообществах формируются иные телесные идеалы – нефеминные, неправильные, патологичные, – и используются другие способы их утверждения и достижения (голод, рвота). При этом маргинализируемый опыт переопределяется в элитарную практику, доступную немногим. Исключительность анорексичного тела, эстетизация сложного телесного опыта (обмороки, головокружение), самодисциплина и приверженность групповому имени оказываются более важными, чем следование императивам современной телесной культуры.

Выражения благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург «Размер имеет значение: стратегии контроля и управления телом в среде городской молодежи». Научное исследование (№ проекта 13–05–0038) было проведено при поддержке программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 г.

Список источников

Алкемейер Т. Стройные и упругие: политическая история физической культуры // *Логос*. 2009. 6 (73): 194–213.

Епанова Ю. Судьба тела в информационную эпоху // Н. Нартова, Е. Омельченко (ред.) *В тени тела*. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2008: 183–190.

Кон И. *Клубничка на березке: Сексуальная культура в России*. М.: Время, 2010.

Крупец Я., Нартова Н. «Худой значит нормальный»: управление телом в среде городской молодежи // *Журнал исследований социальной политики*. 2014. 12 (4): 523–538.

Литвина Д. Дискурсивное производство молодежных тел в текстах высоко-рейтинговой российской прессы: власть, гегемония, иерархия // Е. Л. Омельченко, Н. А. Нартова (ред.) *PRO тело. Молодежный контекст*. СПб.: Алетейя, 2013: 33–60.

Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) // <http://mkb-10.com/> (дата обращения: 04. 09.2014).

Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. *Методы анализа текста и дискурса*. Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2009.

Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // *Laboratorium*. 2010. (3): 19–43.

Щурко Т. Фокусируясь на женской телесности: медики, социологи и женские Интернет-сообщества о проблеме «нарушений пищевого поведения» // *Журнал исследований социальной политики*. 2001. 7 (3): 381–404.

American Psychiatric Association: *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fourth Edition*. Washington, DC: American Psychiatric Association, 1994.

Bordo S. Anorexia Nervosa: Psychopathy as the Crystallization of Culture // С. Counihan, Р. Van Esterik (eds.) *Food and Culture: A Reader*. New York: Routledge, 1997: 226–250.

Bordo S. *Unbearable Weight. Feminism, Western Culture, and the Body*. Berkeley: University of California Press, 1993.

Borzekowski D. L.G., Wilson J. L., Peebles R. e-Ana and e-Mia: A Content Analysis of Pro-Eating Disorder Web Sites // *American Journal of Public Health*. 2010. 100 (8): 1526–1534.

Featherstone M. Body, Image and Affect in Consumer Culture // *Body & Society*. 2010. (16): 193–221.

Frost L. Doing Bodies Differently? Gender, Youth, Appearance and Damage // *Journal of Youth Studies*. 2003. 6 (1): 53–70.

- Grogan S. *Body Image: Understanding Body Dissatisfaction in Men, Women and Children*. New York: Routledge, 2008.
- Haworth-Hoepfner S. The Critical Shapes of Body Image: The Role of Culture and Family in the Production of Eating Disorders // *Journal of Marriage and Family*. 2000. 62 (1): 212–227.
- Liimakka S. The Influence of Cultural Images and Other People on Young Women's Embodied Agency // *Young*. 2008. (16): 131–152.
- Mueller A., Pearson J., Muller C., Frank K. and Turner A. Sizing up Peers: Adolescent Girls' Weight Control and Social Comparison in the School Context // *Journal of Health and Social Behavior*. 2010. 51 (1): 64–78.
- Riley S., Rodham K., Gavin J. Doing Weight: Pro-Ana and Recovery Identities in Cyberspace // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2009. (19): 348–359.
- Strandbu A., Kvalem I. L. Body Talk and Body Ideals Among Adolescent Boys and Girls: A Mixed-Gender Focus Group Study // *Youth Society*. 2014. 46 (5): 623–641.
- Strife S., Rickard K. The Conceptualization of Anorexia: The Pro-Ana Perspective // *Affilia*. 2011. (26): 213–217.
- Wykes M., Gunter B. *The Media and Body Image. If Looks Could Kill*. London: Sage, 2005.

Darya Litvina , Polina Ostroukhova

THE DISCURSIVE REGULATION OF FEMALE CORPOREALITY IN SOCIAL NETWORKS: THE THIN LINE BETWEEN SKINNINESS AND ANOREXIA IN CONVENTIONAL AND PRO-ANOREXIC DISCOURSES

Modern culture dictates its canons of corporeal norms. the bodies of women take on a special significance in public discourse, resulting in apprehensions about one's body size and shape. Such anxieties become, in turn, prescribed and normative. Social networks not only provide a ground for transmitting body culture ideals, but also allow for the emergence of collective reflections, experience exchange and elaboration of individuals' own versions of their corporeal beauty. This article focuses on two analytically distinguishable discourses of body discontent: conventional and pro-anorexic. The aim of the article is to compare the discursive production of normative (healthy, slim, athletic) and "anorexic" bodies, determine the boundaries of body norm and dis-norms, compare both the images of "perfect" bodies and the strategies employed to achieve them. the empirical base of this research includes groups and communities that relate to this theme in the social networking website "Vkontakte". An examination of communities dedicated to women's weight loss, which can be seen as essentially pro-anorexia and pro-bulimia in nature, sheds lights on how the shared idea of corporeality and bodily experience can become the basis for solidarity among young women. Those groups give rise to the exchange of knowledge and experience, as well as the formation of common views on what the desired form of body should be and the agreement on the legitimate ways to achieve this.

Keywords: regulation of corporeality, youth, body, social networks, discourse, eating disorders

References

- Alkemeyer T. (2009) Strojnye i uprugie: politicheskaja istorija fizicheskoj kul'tury [Slim and Flexible: a Political History of Physical Culture]. *Logos*, 6 (73): 194–213.
- American Psychiatric Association (1994) Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fourth Edition, Washington, DC: American Psychiatric Association.
- Bordo S. (1993) *Unbearable Weight. Feminism, Western Culture, and the Body*, Berkeley: University of California Press.
- Bordo S. (1997) Anorexia Nervosa: Psychopathy as the Crystallization of Culture. C. Counihan, P. Van Esterik (eds.) *Food and Culture: a Reader*, New York: Routledge: 226–250.

Darya Litvina – Junior Researcher at the Centre for Youth Studies, Lecturer at Sociology Department, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russian Federation. Email: litvina.darya@mail.ru

Polina Ostroukhova – Student, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russian Federation. Email: pvostroukhova@edu.hse.ru

- Borzekowski D.L.G., Wilson J.L., Peebles R. (2010) e-Ana and e-Mia: a Content Analysis of Pro-Eating Disorder Web Sites. *American Journal of Public Health*, 100 (8): 1526–1534.
- Chernova Zh., Shpakovskaya L. (2010) Molodye vzroslye: supruzhestvo, partnerstvo i roditel'stvo. Diskursivnye predpisaniya i praktiki v sovremennoy Rossii [Young Adults: Marriage, Partnership and Parenthood. Discursive Regulations and Practices in Modern Russia]. *Laboratorium*, (3): 19–43.
- Epanova U. (2008) Sud'ba tela v informatsionnuyu epokhu [The Destiny of Body in a Global Epoch]. N. Nartova, E. Omel'chenko (red.). *V teni tela* [In the Shadow of the Body], Ulyanovsk: Izdatelstvo Ulyanovskogo gosudarstvennogo universiteta: 183–190.
- Featherstone M. (2010) Body, Image and Affect in Consumer Culture. *Body & Society*, (16): 193–221.
- Frost L. (2003) Doing Bodies Differently? Gender, Youth, Appearance and Damage. *Journal of Youth Studies*, 6 (1): 53–70.
- Grogan S. (2008) *Body Image: Understanding Body Dissatisfaction in Men, Women and Children*, New York: Routledge.
- Haworth-Hoepfner S. (2000) The Critical Shapes of Body Image: the Role of Culture and Family in the Production of Eating Disorders. *Journal of Marriage and Family*, 62 (1): 212–227.
- Kon I. (2010) *Klubnichka na berezke: Seksual'naya kul'tura v Rossii* [Strawberry on the Birch Tree: Sexual Culture in Russia], Moscow: Vremya.
- Krupets Ya., Nartova N. (2014) "Khudoy znachit normal'nyy": upravlenie telom v srede gorodskoy molodezhi ["Skinny is Normal": Regulation of the Body Among Urban Youth], *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 12 (4): 523–538.
- Liimakka S. (2008) The Influence of Cultural Images and Other People on Young Women's Embodied Agency. *Young*, (16): 131–152.
- Litvina D. (2013) Diskursivnoye proizvodstvo molodezhnykh tel v tekstakh vysokoreytingovoy rossiysskoy pressy: vlast', gegemonia, ierarhiya [Discursive Production of Young people's Bodies in the Texts of Widely-Read Russian Press: Power, Hegemony, Hierarchy]. E. L. Omel'chenko, N. A. Nartov (red.). *PRO telo. Molodezhniy Kontekst* [About the Body: a Youth Context], Saint Petersburg: Aleteya: 33–60.
- Mezhdunarodnaya klassifikatsiya bolezney 10-go peresmotra (MKB-10) [International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems, 10th Revision (ICD 10)]. Available at: <http://mkb-10.com/> (accessed 4 September 2014).
- Mueller A., Pearson J., Muller C., Frank K. and Turner A. (2010) Sizing up Peers: Adolescent Girls' Weight Control and Social Comparison in the School Context. *Journal of Health and Social Behavior*, 51 (1): 64–78.
- Riley S., Rodham K., Gavin J. (2009) Doing Weight: Pro-Ana and Recovery Identities in Cyberspace. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, (19): 348–359.
- Shurko T. (2001) Fokusriryas' na zhenskoy telesnosti: mediki, sotsiologi i zhenskiye Internet-soobshestva o probleme "narusheniya pishhevogo povedeniya" [Focusing on Female Bodies: Physicians, Sociologists and Women Internet Communities on the Problem of "eating disorders"]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 7(3): 381–404.
- Strandbu A., Kvaalem I.L. (2014) Body Talk and Body Ideals Among Adolescent Boys and Girls: a Mixed-Gender Focus Group Study. *Youth Society*, 46(5): 623–641.
- Strife S., Rickard K. (2011) the Conceptualization of Anorexia: the Pro-Ana Perspective. *Affilia*, (26): 213–217.
- Ticher S., Meyer M., Vodak R., Vetter E. (2009) *Metodi analiza teksta i diskursa*. [Methods of Text and Discourse Analysis], Khar'kov: Izdatelstvo Gumanitarniy tsentr.
- Wykes M., Gunter B. (2005) *The Media and Body Image. If Looks Could Kill*, London: Sage.